25-26.X.38.

Моя милая Нина, подожду денек-другой писать тебе письмо, вчера получил твою открытку от 18-го. Моё последнее отправление было 23.Х – на имя бабушки Саши. Я писал тебе о получении посылки (9.Х – 20.Х, путь ее), благодарил за нее, но мало, благодарю еще и еще. Ты сообщаешь о предполагаемом снаряжении другой – если так, то она меня застанет здесь вероятно, больше того, ходят упорные слухи, что мы можем зазимовать здесь. Не скрою, это меня пугает, но м. б. и отправят – числу к 1.ХІ, или попозже...

Твои слова: "не грусти, а то это мне передается" звучат и ласково, и укором, м. б. и справедливым, п. ч. Тебе нужны силы, но если бы ты всё знала об условиях нашей жизни здесь, ты бы [ясно] представляла, насколько основательно желание переезда в другой лагерь, в старый, с обычными лагерными условиями и порядками. Пока надежда на это не потеряна, я буду принимать меры, т. е. писать заявления-просьбы, а там видно будет, какова будет моя судьба.

Эта открытка только тебе и только тебе мой привет и поцелуй. Твой муж Е.[вгений] Я.[блоков]